

КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 801.56

ББК 81.033

X 35

Ф.И. Хейшхо

Предикативные глагольные фразеологизмы русского и адыгейского языков: структурные и грамматические особенности

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена структурным и грамматическим особенностям глагольных фразеологизмов, а также различным моделям глагольных предикативных фразеологических единиц русского и адыгейского языков.

Ключевые слова:

Сопоставление, языковые контакты, фразеологизм, синтаксическая модель, предикативные фразеологизмы, структура, парадигма.

Сопоставительное изучение языковых явлений приобретает все большее значение, поскольку при сопоставлении более ярко обнаруживаются элементы сходства и различия между языками, выделяются как универсальные, так и специфические явления на разных языковых уровнях.

Русско-адыгейские языковые контакты по существу начались только с 19 века, хотя экономические и культурные связи между адыгами и русскими восходят к далекому прошлому.

Русский язык принадлежит к восточнославянской группе языков, а адыгейский язык – к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков. Сходное в обоих языках объясняется как общим развитием языков, так и следствием взаимодействия, в ходе которого русский язык оказал значительное влияние на адыгейский язык. Оно обнаруживается в лексике, фразеологии, морфологии, фонетике, синтаксисе. По этому поводу уместны слова Е.А. Быстровой о том, что «продуктивный билингвизм значительной части нерусского населения обуславливает продуктивность различных типов калькирования русских фразеологизмов в языках народов СНГ. В результате этого процесса возникают сложные отношения между фразеологизмами русского и родного языков, выявление которых – важное условие реализации

принципа учета родного языка на уровне фразеологии» [2].

Сопоставление на уровне фразеологии всегда связано со значительными трудностями. Сложен сам объект сопоставления. Кроме семантической информации фразеологизмы содержат информацию, которая может быть специфичной только для данного языка.

Самобытность фразеологизмов определяется как внутренними законами языка, так и экстралингвистическими факторами. Так, структурные особенности фразеологизмов зависят от типа языка и средств выражения грамматических отношений, лексический состав – от принципов номинации явлений в данном языке, образность и семантика – от способов представления в языках тех или иных явлений объективной действительности.

В адыгейском языкознании структурно-грамматическая классификация фразеологических единиц не изучена в полной мере. Более глубоко исследованы глагольные фразеологизмы [4]. Н.Р. Иванок в впервые систематизирует наиболее многочисленную группу фразеологизмов адыгейского языка. Автор ставит и обобщает целый ряд теоретических вопросов, связанных с грамматической структурой устойчивых глагольных словосочетаний, семантически опорном слове фразеологизма, дает четкую морфологическую характеристику

именного и глагольного компонента в глагольных устойчивых словосочетаниях адыгейского языка.

Выделение различных моделей фразеологических единиц (далее ФЕ) возможно потому, что фразеологизмы возникли на базе конкретных свободных словосочетаний. «Фразеология связана с синтаксисом не менее тесными узами, нежели с лексикой ..., фразеологизмы создаются не на базе слов (лексем), а на базе словосочетаний. Следовательно, не лексика, а синтаксис является строительной площадкой, на которой идет непрерывный процесс фразеологирования» [8].

Вопрос о возможности выделения синтаксических моделей, по которым образованы фразеологизмы, является спорным в современном языкознании, поскольку основным качеством ФЕ признавалась иррегулярность как формальная, так и семантическая. Индивидуальность структуры, национальная специфичность, семантическая неповторимость, дословная непереводаемость на другой язык, утрата внутрикомпонентных связей, особенности внешних синтаксических связей – эти и другие свойства фразеологических оборотов позволили исследователям сделать вывод о невозможности различных синтаксических моделей. Эта точка зрения разделяется большинством фразеологов.

Однако, когда исследование от функционального анализа переходит к исследованию способа образования ФЕ, неизбежно появляется вероятность выделения моделей, по которым образованы фразеологические обороты.

Тезис о возможности выделения таких моделей в настоящее время находит все больше сторонников. Так, Н.М. Шанский указывает на возможность распределения фразеологизмов по различным структурно-грамматическим признакам [9]. Одна из первых попыток проникнуть в структуру фразеологизмов принадлежит С.И. Абакумову, группирующему ФЕ только по компонентному составу. Широкое распространение получила грамматическая классификация ФЕ, предложенная В.Л. Архангельским.

Несмотря на наличие в языке противоречивых мнений о выделении структурных типов ФЕ, большинство ученых придерживается одного мнения: все устойчивые сочетания делятся на ФЕ в форме предложения, или предикатив-

ного сочетания и ФЕ в форме словосочетания, или непредикативного сочетания.

Фразеологизмы предикативного типа не нашли однозначного решения в науке о языке. Многие лингвисты не относят их к фразеологизмам (И.Вульфийус, С.И. Абакумов и другие). Другая группа лингвистов, а их большинство, называя эти фразеологические единицы то «фразами», то «фразовыми сочетаниями», то «устойчивыми фразами», то «фразеологическими целыми», считает, что фразеологизмы предикативной структуры отвечают основным признакам фразеологизмов и вполне могут быть отнесены к фразеологической системе (В.Л. Архангельский, А.И. Ефимов, А.В. Яковлевская, Э.М. Вересова, С.Г. Гаврин, Н.М. Шанский и другие). Такими признаками авторы признают устойчивость, воспроизводимость, сверхсловность.

На этой основе по своему строению ФЕ русского языка Н.М. Шанский делит на два структурных типа: [9]

1) фразеологические обороты, структурно равнозначные предложению;

2) фразеологические обороты, по своему строению представляющие собой то или иное сочетание слов.

Многие ученые выступают за включение во фразеологию лишь устойчивых сочетаний слов второй группы. Однако такое узкое понимание фразеологических явлений неверно, так как фразеологические обороты первой группы противопоставлены словам и свободным сочетаниям слов, т.е. языковым единицам иных уровней, так же как и фразеологизмы, представляющие собой словосочетания. И те, и другие воспроизводимы, а не создаются в процессе речи, и те, и другие сверхсловны, т.е. разная организация слов в этих фразеологизмах противопоставляет их друг другу как разновидности одного класса, но отнюдь не как разные классы слову и свободному сочетанию слов [9].

Доводы в пользу отнесения устойчивых сочетаний предикативного типа к фразеологии считаем вполне убедительными, поэтому придерживаемся этого мнения при определении структурных типов глагольных фразеологизмов сопоставляемых нами языков.

ФЕ предикативного типа (или структурно соответствующие предложению) в сопоставляемых языках весьма разнообразны как в

структурном, так и в семантическом отношениях. Одни из них по семантике являются коммуникативными единицами и передают целое сообщение. Они употребляются или самостоятельно, или в качестве «строительного материала» более сложного по структуре предложения. Другие выступают как номинативные единицы, называющие то или иное явление действительности. Такие ФЕ, являясь структурно равнозначными предложению, выступают как часть предложения в виде каких-либо его членов.

Структура фразеологизмов-предложений в сопоставляемых языках достаточно разнообразна. Они представлены всеми типами возможного построения простого и сложного предложений. В грамматической структуре устойчивых фраз обнаруживаются все виды простого предложения, как двусоставного, так и односоставного. Но следует оговориться, что фразеологизмы, соответствующие двусоставным предложениям, могут быть названы глагольными условно, больше по семантической нагрузке, так как в структуре предложения, как известно, главным независимым компонентом является имя – субъект. Двусоставные фразеологизмы-предложения такого типа могут быть распространенными и нераспространенными. Большинство глагольных фразеологизмов-предложений данного типа в сопоставляемых языках имеют эквиваленты или аналоги, несмотря на различия в синтаксическом строе русского и адыгейского языков.

Сравним:

- *русск.: бог (аллах) ведаёт – адыг.: алахъэм еишэ;*
- *русск.: ветер свистит в карманах – адыг.: иджыбэ жьыбгъэр цэишъуи;*
- *русск.: и мы пахали – адыг.: тэри тыжъуагъ;*

В сопоставляемых языках кроме указанных глагольных фразеологизмов, имеющих соответствия, встречаются единицы, не имеющие соответствий в одном из исследуемых языков. В русском языке это фразеологизмы-предложения типа: *народ безмолвствует, душа разрывается на части, жизнь висит на волоске* и другие. В адыгейском языке такими единицами являются: *блэр гъуанэм кырецы – букв.: змею из норы выводит, чыламер ынэхэм къаклехы – букв.: холод исходит из его (ее) глаз, напэр*

тхам къытхъакIыжъыгъ – букв.: бог отмыл лицо и другие.

В кругу устойчивых сочетаний-предложений можно выделить различные типы глагольных односоставных предложений: определённо-личные, неопределённо-личные, безличные. Эти же типы обнаруживаются и в односоставных фразеологизмах-предложениях, которые нельзя смешивать с фразеологическими оборотами: фразеологизмы-предложения не могут включаться в состав других простых предложений, а выступают как самостоятельные синтаксические единицы. К таким сочетаниям относятся:

а) устойчивые фразы в форме определённо-личного предложения:

- *русск.: ищи ветра в поле – адыг.: бгъотыжъ-мэ къэитэжъ;*
- *русск.: пальца в рот не клади – адыг.: пIэхъ-уамбэ ыжэ дэмыльхъ;*
- *русск.: не спрашивай лучше – адыг.: укъыкIэ-мыупчIэмэ нахъышIу.*

б) устойчивые фразы в форме неопределённо-личного предложения:

- *русск.: не выходит из головы – адыг.: шхъэм икIырэн;*
- *русск.: маковой росинки во рту не было – адыг.: фыгукIэ Iуфагъэн.*

Как видно, указанные фразеологизмы-предложения русского языка имеют эквивалентную или аналогичную ФЕ в адыгейском языке. Но обращает внимание на себя тот факт, что многие фразеологизмы – односоставные предложения как русского, так и адыгейского языков не имеют соответствий. Русские фразеологизмы-предложения: *держи карман шире, иду на вы, на сердитых возят воду, ума не приложу* и другие. Другие же глагольные фразеологизмы в форме односоставных предложений имеются в адыгейском языке, но их нет в русском языке: *мазэм зэ зегъазэ – букв.: поворачивается раз в месяц, кIэнкIэм цы хехы – букв.: ворсинку из яйца достаёт, бзыу къуае нэмыкI ищыкIагъэн – букв.: кроме птичьего сыра ему (ей) ничего не надо, зы Iулъхъэр тIу зэфашIы-букв.: один кусок делят на двоих, инасын чъыгым рапхыгъ – букв.: его (ее) счастье к дереву привязали, осэпсым къуашьор цефы – букв.: по росе водит лодку* и другие.

ФЕ в форме простого предложения, как двусоставного, так и односоставного, могут

быть включены в структуру сложного предложения. Структура сложного предложения предполагает определенный круг возможных сочетаний временного плана частей. В системе изъявительного наклонения русского глагола, например, существует 5 видо-временных форм. В свою очередь, предикативная фразеологическая единица, как и другие значимые единицы языка, имеет парадигматическое устройство и реализует сообщение в определенном временном плане. В зависимости от характера парадигмы предикативные фразеологизмы можно разделить на две группы: предикативные ФЕ фиксированной формы и предикативные ФЕ, потенциально способные к реализации других форм или регулярно реализующие наиболее употребительные формы.

При употреблении в составе сложного предложения предикативных фразеологизмов, реализующих в речи наиболее употребительные формы, говорящий может изменять форму фразеологизма, т.е. видо-временные формы частей соотносятся соответственно требованиям структуры сложного предложения.

Если предикативная ФЕ имеет фиксированную форму, то она способна реализовать сообщение лишь в том временном значении, которое заложено в этой структуре. Например, ФЕ *звезд с неба не хватает – хэс хъатэ цыИэн* (букв.: *ничего особого в нем / в ней нет*) при употреблении в структуре сложносочиненного предложения имеет одну и ту же грамматическую форму, а именно форму настоящего времени несовершенного вида.

Взаимодействие структур наиболее ярко проявляется при употреблении предикативных фразеологических единиц в составе сложноподчиненного предложения. Следует отметить, что здесь очень важно учитывать деление сложноподчиненных предложений по структуре на расчлененные и нерасчлененные. Именно с этим связаны особенности формальной организации сложноподчиненного предложения. В исследованиях В.А. Белошапковой, Л.Ю. Максимова утверждается, что у нерасчлененных структур парадигма свободная, немотивирующая, у расчлененных структур – несвободная, мотивирующая, т.е. временной план одной части предопределяется временным планом другой. Поэтому при использовании предикативной ФЕ в качестве компонента расчлененного

сложноподчиненного предложения пределы в реализации возможных соотношений видо-временных планов частей будут обусловлены как структурой сложного предложения, так и характером парадигмы фразеологизма.

Во временных сложноподчиненных предложениях с союзом *когда*, в которых, по некоторым нашим наблюдениям, возможно только сочетание морфологически одинаковых по времени форм, употребление предикативной ФЕ ограничено. Если фразеологизм-предложение имеет фиксированную форму, то при ее употреблении в функции главной части временного сложноподчиненного предложения с союзом *когда* возможна только одна комбинация соотношения временных планов.

Так, например, предикативная ФЕ русск.: *пошла писать губерния* – адыг.: *къызэфэтхэ – зэфэтхэжсыр ежсагъ* (букв.: *писанина пошла*) при употреблении в функции главной части сложноподчиненного предложения возможна только его одна форма соотношения временных планов (форма прошедшего времени совершенного вида).

Если предикативная ФЕ реализует в речи отдельные формы парадигмы, то при употреблении ее в данном типе сложноподчиненного предложения возможны различные комбинации соотношения временных планов частей сложного предложения.

Например:

- русск.: *кошки скребут на душе* (форма *настоящего времени несовершенного вида*), *кошки скребли на душе* (форма *прошедшего времени несовершенного вида*);
- адыг.: *ыгушьхъэ зэрэихы* (форма *настоящего времени*), *ыгушьхъэ зэрэихыгъ* (форма *прошедшего времени*), *ыгушьхъэ зэрэихыццт* (форма *будущего времени*);

В нерасчлененных сложноподчиненных предложениях характер соотношения видо-временных форм не препятствует употреблению в их составе предикативных фразеологизмов. Количество комбинации соотношений видо-временных планов в них такое же, как в конструкциях, где обе части – свободно организованные предложения. В нерасчлененных сложноподчиненных предложениях могут быть реализованы все возможные 25 комбинаций соотношений видо-временных форм. Отсутствие какого-то соотношения зависит от конкрет-

ного содержания и лексического наполнения данного предложения, а не определяется его структурой. Количество возможных соотношений видо-временных форм в нерасчлененном сложноподчиненном предложении с компонентом фразеологизмом-предложением будет меньше, так как предикативная ФЕ не всегда может повторять парадигму свободно организованного предложения. Количество возможных комбинаций, прежде всего, определяется характером парадигмы предикативной ФЕ.

При употреблении предикативной ФЕ в функции главной части нерасчлененных сложноподчиненных предложений, при этом фразеологизм имеет фиксированную форму, возможны пять комбинаций соотношений видо-временных форм. Например, фразеологизм-предложение *бог его знает – тхъам ышIэн* при употреблении в функции главной части нерасчлененного сложноподчиненного предложения имеет фиксированную форму, но может иметь соотношения видо-временных форм глаголов: придаточной в формах настоящего времени несовершенного вида, прошедшего времени несовершенного вида, прошедшего времени совершенного вида, будущего времени несовершенного вида и будущего времени совершенного вида.

Таким образом, ограничения в соотношении временных планов частей в нерасчлененных сложноподчиненных предложениях обусловлены характером парадигмы фразеологизма, а в расчлененных – не только характером парадигмы ФЕ, но и особенностями структуры того или иного типа сложного предложения.

Анализ показывает, что части сложного предложения характеризуются не только взаимобусловленностью содержания, интонационной обусловленностью, но и грамматической взаимосвязанностью.

Примечания:

1. Блягоз, З.У., Тхаркахо, Ю.А. Русско-адыгейский фразеологический словарь. – Майкоп, 1993. – 120 с.
2. Быстрова, Е.А. Теоретические основы обучения русской фразеологии в национальной школе / Е.А. Быстрова. – М., 1981.
3. Диброва, Е.И. Объект и аспекты фразеологии // Лексика и фразеология: новый взгляд. – М., 1990. – С. 25-29.
4. Иваноков, Н.Р. Глагольные устойчивые словосочетания в адыгейском языке / Н.Р. Иваноков. – М., 1971. – 218 с.
5. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977.
6. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. – М., 1967. – С. 31-53.
7. Пашкова, А.В. О парадигме предикативной фразеологической единицы // Парадигматические и синтагматические отношения в лексике и фразеологии. – Ростов н/Д, 1981.
8. Ройзензон, Л.И. Фразеология как лингвистическое явление / Л.И. Ройзензон – Самарканд, 1961.
9. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1972. – 156 с.
10. Шхапацева, М.Х. Обучение синтаксическому строю русского языка / М.Х. Шхапацева. – Майкоп, 1993.